

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.9.18>

Баширов Тимур Анварбакович

Проблема природы творчества человека: социально-философский анализ

Цель исследования - выявление специфики природы творчества человека. В статье показана взаимосвязь общественного развития с эволюцией творческого акта личности. Научная новизна работы заключается в апробации в социальной философии понятия "творческое пространство" как экзистенциального феномена развития человека, а также понятия "синдром Творца" как неотъемлемой содержательной характеристики человека творящего (Homo faber). Полученные результаты свидетельствуют об особой - одновременно и биологической, и экзистенциальной - природе творчества человека, побуждающего его постоянно преобразовывать внешний мир с целью его постижения, что вызывает формирование творческого пространства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/9/18.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 95-99. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.9.18>

Дата поступления рукописи: 05.08.2020

Цель исследования – выявление специфики природы творчества человека. В статье показана взаимосвязь общественного развития с эволюцией творческого акта личности. **Научная новизна** работы заключается в апробации в социальной философии понятия «творческое пространство» как экзистенциального феномена развития человека, а также понятия «синдром Творца» как неотъемлемой содержательной характеристики человека творящего (*Homo faber*). **Полученные результаты** свидетельствуют об особой – одновременно и биологической, и экзистенциальной – природе творчества человека, побуждающего его постоянно преобразовывать внешний мир с целью его постижения, что вызывает формирование творческого пространства.

Ключевые слова и фразы: человек; творчество; синдром Творца; творческое пространство.

Баширов Тимур Анварбакович, к. филос. н.
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
timba81@mail.ru

Проблема природы творчества человека: социально-философский анализ

Актуальность темы исследования обоснована необходимым переосмыслением природы творчества человека в современном социуме. Наблюдаемые все отчетливее ускоряющиеся изменения в социально-антропологической сфере, в обозримых перспективных траекториях дальнейшего развития цивилизации, а также общая смена мировоззренческих парадигм настоятельно требуют переоценки смыслового значения функционального предназначения человека и его существования в целом, в том числе как личности творческой. Настоятельно требуется определить место человека как существа творящего на пороге открывающегося мира безграничных возможностей, преодолевающего благодаря современным технологиям определённые физические ограничения.

В ходе исследования были сформулированы следующие **задачи**: во-первых, рассмотреть специфику природы творчества человека; во-вторых, проанализировать понятие «человек творящий» в современном аспекте в соотношении с понятием «синдром Творца»; в-третьих, представить концепт творческого пространства как экзистенциального феномена.

В исследовании использовался ряд общенаучных **методов** теоретического исследования (анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование), а также положения экзистенциализма, системного и социокультурного подходов.

Теоретической базой исследования являются труды А. Бергсона [2], А. Камю [6], В. С. Соловьёва [12], Ж. М. Гюйо [5], Н. А. Бердяева [3], С. А. Титаренко [13], затрагивающие различные аспекты творчества личности, а также публикации А. Е. Кудяева, В. И. Самохваловой, Д. Биркса, К. С. Пигрова, Ю. М. Резника, И. С. Андреевой, Т. Ю. Сидориной.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможном использовании полученных результатов в педагогической деятельности в процессе изучения философии и эстетики.

Погружаясь в философские размышления о природе творчества человека, необходимо указать, что данная статья, несмотря на содержащиеся теологические моменты, что неизбежно по причине самой заявленной темы исследования, является исключительно трудом философского характера, не претендующим на анализ религиозной проблематики. Тем не менее важно помнить замечательные слова В. С. Соловьёва: «Для Бога, например, необходимо любить всех и осуществлять в творении вечную идею блага» [12, с. 24].

Бытие человека априори связано с мучительным желанием, навязчивым состоянием совершения некоторого экзистенциального творческого акта, вызываемого, опять же, неким творческим порывом. Проявления этого порыва созидания расходятся весьма разнообразным спектром: от архетипического желания построить дом и родить ребенка до создания монументальных культурных памятников материального наследия и духовных конструкций. Традиционно под творчеством понимают особый тип деятельности, результатом которой является некий принципиально новый феномен, содержащий в себе отпечаток создавшего его человека. Совокупность таких феноменов порождает культуру или экосистему 2.0, т.е. надстроенную природу от первых форм социума до виртуальной реальности обозримого будущего и теоретически возможной в отдалённом будущем колонизации человечеством Вселенной.

Возникают очертания совершенно нового мира, рождённого в муках и/или сладострастных экстазах творчества. А. Камю тонко подметил: «В этом смысле творчество есть наивысшая радость абсурда. <...> И тогда произведение искусства оказывается единственной в этом мире возможностью утвердить своё сознание и зафиксировать своё приключение. Творить – это жить дважды» [5, с. 79]. Одной из причин желания перекрыть мир, с точки зрения ряда русских философов, является его несовершенство: «Изначальное состояние мира и себя в этом мире в созвучии с рядом православных аскетов оценивается Бердяевым как ущербное» [13, с. 256]. Более того, именно «в творчестве происходит отказ не только от мира, но и от себя как пребывающего в мире существа во имя реализации творческой задачи, которая проявляет трансцендентального, внутреннего человека» [Там же, с. 257].

Творчество иррационально в том смысле, что оно не принадлежит человеку, хотя с ним связано и исходит от него (или же проходит через него от первоначального источника). Совершение творческого акта происходит чаще неосознанно, словно в неистовом приступе созидания, когда личность лишь пропускает творчество через своё тело и разум, находясь в пограничных экзистенциальных состояниях самого широкого спектра. Косвенно это подтверждают примеры создания идей проектов во сне, интуитивные способы нахождения решений, известно, что «И.-В. Гёте, Л. Толстой и другие великие писатели считали бессознательное неотделимой частью творчества» [1, с. 36]. Желание творить наводит на мысль о существовании особого «синдрома Творца», особенно если учитывать стремление к акту совершенного творения, поднимаящего человека над бранным повседневным существованием и приобщением его к идее глубинного метафизического смысла существования Вселенной и особого места в ней людского рода. Творческий акт в таком ключе воспринимается как смысловое предназначение человека.

Несколько иной точки зрения придерживаются представители натуралистического подхода, полагая в целом, что «человеческая креативность отражает бесконечность креативности органической эволюции» [4, с. 8] и что она «начинает влиять на творческую эволюцию» [Там же, с. 10]. Интересную точку зрения демонстрирует В. И. Самохвалова, называя творчество природным инстинктом человека. По её мнению, источником человеческого творчества является переизбыток особой энергии: «Всему живому на Земле природой дается не только необходимый запас энергии для выполнения задач непосредственного существования и роста, но и, помимо необходимого, известный её избыток, своего рода “энергия специального назначения”, – для, если и когда это нужно, активного самоутверждения в мире» [10, с. 34]. Правда, данная позиция порождает логичный вопрос об отсутствии избытка подобной энергии у животных, ну или незначительного её наличия у ряда высших животных. По этой причине использование понятия «синдром Творца» более оправданно, т.к. акцентирует внимание именно на человеке и свойственном ему, порой болезненном, желании совершить акт творения, не отбрасывая и ту самую энергию, преобразующую человека и окружающую природу. Слово «Творец» здесь лишено прямых отсылок к идее Богочеловека в религиозно-философской литературе и несёт личностный аспект, символизируя человека творящего (*Homo faber*).

Понятие «человек творящий» не является новым в философской литературе, существуют различные подходы к его трактовке. Ввиду многогранности природы самого человека, его многомерности все остальные характеристики человека как существа разумного, прямоходящего, политического, символического и тому подобное также ему присущи в полной мере. Появление понятия “*homo faber*” традиционно связывают с античным наследием, ссылаясь на знаменитое изречение римского мыслителя и политика Аппия Клавдия Цеки: “*Faber est suae quisque fortunae*”. / Каждый человек – творец своей судьбы. В дальнейшем это понятие трактовалось неоднозначно и порой даже негативно, что объясняется во многом противопоставлением здесь человека божественному началу (например, протест Прометея), указанием его абстрактной сущности, а также в целом презрительным отношением к физическому труду как уделу неблагородных сословий и особым христианским пониманием труда как наказания за грехопадение.

В XX столетии благодаря изменениям в социально-экономической сфере отношение к *homo faber* меняется на более позитивное и, как отмечает Т. Ю. Сидорина, «трактруется более инструментально и рассматривается скорее как человек работающий и более того человек технический» [11, с. 14]. Важно подчеркнуть, что все же слово *faber* в данном контексте указывает не на сам труд как таковой, а именно на его творческий, создающий, аспект. В произведении А. Бергсона «Творческая эволюция» при анализе данного понятия указано, что интеллект есть «способность создавать искусственные объекты, в особенности инструменты для создания инструментов, и бесконечно разнообразить их производство» [2, с. 154]. Внимание исследователей при анализе данного определения, как правило, обращено на внешнюю сторону, на производство, но следует заметить, что корень кроется в бесконечном усовершенствовании и разнообразии не столько технической области, сколько всей сферы человеческой жизнедеятельности. Это и есть родовое отличие *homo faber* с присущим ему «синдромом Творца». При таком подходе бессмысленным становится противопоставление человека творящего как олицетворения, ориентированного на социально полезную практику, человека труда и человека играющего (*homo ludens*), т.е. человека праздного, растрачивающего время на полезные и не очень игры.

Наш современный мир таков не столько потому, что человек способен творить, сколько потому, что он постоянно совершенствует свои и, что не менее показательно, чужие творения. В процессе жизненного пути люди часто меняют привычный род деятельности. Одной из причин этого является невозможность дальнейшей творческой самореализации в прежней области, когда человек уже достигает высот и дальнейший рост маловероятен или же человек достигает своего предела возможностей, лишаясь дальнейшего потенциального творческого развития. Так человек осознает появляющуюся возможность начать жизнь с нового листа, ибо желание творить и созидать никуда не пропадает. В фильме Джима Джармуша «Патерсон», воспеваящем в восточной манере красоту повседневного бытия и неторопливого течения жизни, главный герой, лишившийся по воле случая блокнота со своими стихотворными набросками, получает в подарок от проходящего мимо безымянного японского поэта чистую тетрадь и напоминание о том, что только пустая страница дает новые возможности.

Рождаясь, ребёнок с первых дней жизни постигает мир в его повторении, копируя улыбку и звуки родителей, затем делая первые шаги, а позже с восторгом создавая из песка куличики, башенки и замки. Ему неизвестна ещё формула, согласно которой индивидуальное творчество человека не является принципиально новым для социума. Такая позиция весьма спорна, она лишает значимости творческого акта для личности, разграничивая творчество по новизне для цивилизации и практической значимости для человека. В действительности же множество открытий и изобретений люди совершили, повторяя уже существующее в природе

(крылья птиц, плавники рыб и т.д.). Используя кантовскую терминологию, можно сформулировать вопрос о первостепенной важности для цивилизационного развития творчества-в-себе или творчества-для-нас. Сам немецкий классик «связал творческую деятельность с активностью сознания, побуждаемой способностью воображения» [1, с. 22], что в дальнейшем было подхвачено в работах Ф. Шеллинга и И. Фихте.

Строящий для себя, для родителей и просто ради игрового процесса песочные замки малыш, с одной стороны, и, с другой – маститый художник, в творческом экстазе годами меняющий на полотне отдельные штрихи, оттачивающий образ до совершенства для потомков и для истории. В этом простом примере проблематично разграничить творчество-в-себе и творчество-для-нас. Еще сложнее анализировать творчество в нематериальной сфере. Например, многолетние размышления о трансцендентном философа, тянущегося мыслью к чертогам мироздания, тщетно пытающегося ухватиться за ускользающие от внимания, растворяемые в пустоте небытия абсолютные истины, которые только что были видны и понятны до того самого момента, пока человеческий взор не осветил их своим присутствием.

Каждый человек неоднократно испытывал чувство мимолетного прикосновения к этой грани, отделяющей его от знаний вселенского масштаба, на миг осознавал этот триумф постижения непостижимого, но сама мысль об этом тут же отбрасывала его от открывающихся перспектив, оставляя в сознании лишь эфемерное воспоминание о чём-то очень важном. Медитативные практики усиливают этот эффект, создавая череду спонтанных мыслительных творческих актов, выстраивая мерцающий узор недоступного человеческому пониманию мира. Именно через творчество путем повторения или создания принципиально нового человек растворяется в окружающем мире, постигает его, испытывает сильнейшие чувства и эмоции. В корне неверно предполагать, что миром правят деньги (или иные материальные ценности), хотя современные экономисты до сих пор в этом уверены, так и оставшись в плену идеологом прошедших столетий. Впрочем, современная цифровая экономика все больше уводит человечество от устаревающих моделей, заменяя деньги электронными счетами, всевозможными биткоинами и т.д. «Чахнуть над золотом» становится все менее актуальным и, что особенно важно для молодого поколения, немодным. Прибыль современных IT-компаний в настоящее время в разы больше, чем у промышленных и сырьевых гигантов. Удивившие мир отрицательные цены на нефть в 2020 году позволяют сделать вывод, что в будущем золото неизбежно станет лишь материалом для изготовления электроники и эстетически совершенных предметов искусства, окончательно перейдя с фондовых рынков в сферу материального и художественного творчества.

В этих процессах нет ничего удивительного, творческий потенциал человечества растет, и требуется всё больше областей и пространств для реализации. Если в прежние эпохи условное число изобретателей в социуме было невелико, то теперь практически каждый хочет реализовать себя как в традиционных сферах, так и новых областях, преимущественно связанных с информационными технологиями и социальной инженерией (блогосфера, социальные сети, онлайн-игры, «челленджи» и т.п.). Желание молодёжи жить в мегаполисах объясняется не только стремлением к более комфортному существованию, но и возможностью творческой реализации, нахождения своего места в обществе. Как пример можно взять доступность музеев для населения. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), по состоянию на 2017 год в России насчитывалось 2742 музея, включая филиалы [9, с. 167], но в одном только Санкт-Петербурге их более 200, т.е. более 7% от общего количества.

Творческие пространства, т.е. социальные пространства с широким спектром возможностей для реализации творческого начала в человеке, создают принципиально новую, комфортную и качественную среду жизни. При этом важна сама внешняя форма реализации пространства, насколько в ней самой проявляется творческое начало. В отличие от ярких пейзажей, парковых ансамблей, самобытной архитектуры крупных мегаполисов, в основной массе региональных небольших городов и городских поселений наблюдаются типовая панельная архитектура и промышленные зоны. Даже здания провинциальных дворцов культуры, филармоний, центров творческого развития выглядят довольно однообразно, всем своим внешним видом словно отталкивая от себя робких посетителей. Неудивительно, что по этой причине любое необычное архитектурное сооружение (даже и не всегда удачное) становится местной достопримечательностью, предметом гордости и любви горожан, а в случае архитектурных курьёзов предметом беззлобных шуток и смешных названий. Не в типовых штампованных объектах, а в истинно-творческих пространствах «человек переживает целостность и единство своего существования с существованием мира, ему делаются доступны новые уровни понимания, новые возможности – сбываться» [10, с. 35-36]. Стоит вспомнить первобытных художников, тщательно менявших облик своих жилищ, когда творчество явно не должно было занимать их умы по сравнению с видами деятельности, ориентированными на выживание. Но математическая логика здесь бессильна, человек неизбежно меняет окружающее пространство, такова его экзистенциальная природа. Понятие «творческое пространство», таким образом, не сводится к распространённой под эгидой ЮНЕСКО программе креативного пространства (Creative Cities), когда для свободного творческого самовыражения человека выделяется определенная территория (дворик, парк, зал в торговом центре), оно гораздо шире.

Следовательно, человека раздражает и угнетает подведение его и его жизни под унифицированные симулякры, средние статистические величины, начиная от школьных средних арифметических оценок за четверть и заканчивая утверждёнными социально-экономическими нормами (например, прожиточный минимум, МРОТ). К сожалению, возможны случаи, когда у личности социум закладывает страх быть не как все, прослыть «белой вороной», выпасть из коллектива, т.е. чем-то выделиться на фоне общей массы. Нужно понимать, что часто великие открытия люди совершали, осознанно переступая через заданные когнитивные алгоритмы или же нарушая их по причине различного рода ошибок в исследовательских процедурах.

Например, учёные весьма скептически относятся к возможности обнаружения разумной жизни во Вселенной. Причина кроется в принятой в астрофизике так называемой формуле Дрейка, в основе которой лежит тезис о возможности возникновения жизни только при повторении всех параметров, присущих Солнечной системе и Земле. Из этого следует, что поиск разумной жизни сводится вовсе не к поиску этой самой разумной жизни и даже не к любым формам жизни в принципе, а к поиску «второй» Земли, её полного аналога, т.к. на других планетах, не удовлетворяющих средним земным величинам, жизнь в принципе невозможна и, следовательно, невозможен инопланетный разум.

От природы своей человек физически способен, морально готов к различного характера свершениям (в том числе к труду во всех его проявлениях), он сам их желает и к ним стремится, но это требует определенной свободы, силы воли и характера. В творческом акте или даже простом созерцании его результат личности словно бы преодолевает повседневные ограничения, выстроенные вокруг него природой и социумом, возвышается над ними, впитывая необходимую творческую героичность для дальнейшего личного духовного подъема, без которого в принципе невозможно изменение окружающего пространства. Определенная героизация для яростного преодоления препятствий на пути свободного творческого свершения необходима человеку, т.к. сам выбор подобного пути связан с трагедией: «Свобода есть главный источник трагизма жизни» [3, с. 329]. По замечанию А. Е. Кудяева, философия свободы и творчества «при таком восприятии мира и соответствующей ему направленности мышления... могла быть только философией трагического» [7, с. 162], совершенно по-новому акцентируя внимание на извечные вопросы о смысле и цели жизни, о назначении человека и критериях самой человечности, об ориентирах познания и характере деятельности. В то же время человек «перед лицом прекрасной природы или прекрасного произведения искусства способен отрешиться от злобы дня, мучений и забот» [1, с. 32]. Таким образом, образуется замкнутый круг, когда, во-первых, творчество одновременно есть одна из причин страдания (считать его источником, первопричиной было бы явным преувеличением), также оно есть следствие страдания, и, во-вторых, творчество является лекарством от него. Человек соткан из противоречий, и при этом он является ранимым существом, ему одинаково мучительно много и плодотворно работать или не работать вовсе, лишившись такой возможности, принуждение к акту творчества провоцирует решительный протест, но ещё более сильное возмущение вызовет запрет на творческую активность. Неоднозначно и восприятие результатов творчества, когда зачастую социум, особенно молодёжь, воспринимает за высшие его образцы откровенный эрзац, что особенно ярко проявляется в современной музыке, литературе и кинематографе, но действительно достойные внимания произведения подвергаются критике. Словно платоновские жители пещеры, ни разу не покидавшие её и не видевшие солнечных лучей и озаряемых ими феноменов, они различают лишь прыгающие на покрытых копотью стенах их мерцающие тени.

Человеческая жизнь полна знакомств и расставаний, приобретений и утрат, само мироздание предстает конструкцией, где чередуются радость и страдание. Нельзя идти по пути, опираясь всегда лишь на один ориентир, абстрактный единственный смысл. Дети вырастают, красота увядает, молодость сменяется старостью, материальные ценности становятся невостребованными, взгляды меняются и т.д. Всё это совершенно естественные неизбежные процессы. По мнению К. С. Пигрова и Ю. М. Резника, лекарством от всех гнетущих человека проблем является работа, т.к. он сам философ, то и работа мыслится именно в этом русле: «Философия, то есть работа в ней, сосредоточенный напряженный труд – это лучшее, что существует в мире. Ни общение, ни дружба, ни любовь. Ни отдых, ни роскошь не идут ни в какое сравнение с целенаправленной, сосредоточенной философской работой» [8, с. 309]. В творческом акте человек обретает себя и в своих творениях постигает и преобразует мир, реализуя тем самым свое высшее экзистенциальное предназначение. Ещё в XIX в. французский философ Ж. М. Гюйо заметил, что «нет вообще мира, но есть мир ваш, мир мой, мир человеческий» и «что невозможно сказать, что осталось бы от нашего мира без нас и что осталось бы от нас, если бы нас изолировать от него» [5, с. 284].

Таким образом, можно сформулировать следующие **выводы**. Во-первых, рассмотрена специфика природы творчества человека, показаны его биологическая и экзистенциальная стороны. Во-вторых, проанализировано понятие «человек творящий» в исторической перспективе и в современном аспекте, показано его соотношение с понятием «синдром Творца», где последнее характеризует особое глубинное метафизическое желание человека совершать творческий акт как смысловое предназначение. В-третьих, представлен концепт творческого пространства как экзистенциального феномена развития человека в окружающем мире и постепенном его преобразовании.

Список источников

1. Андреева И. С. Философские проблемы творчества: Кант и Шопенгауэр // Человек: образ и сущность. 2001. № 1 (12). С. 21-47.
2. Бергсон А. Творческая эволюция / пер. с фр. В. А. Флеровой. М.: КАНОН-пресс; Кучково поле, 1998. 194 с.
3. Бердяев Н. А. Царство духа и царство кесаря. М.: Республика, 1995. 382 с.
4. Биркс Д. Человеческое творчество и творческая эволюция / пер. с англ. Л. В. Скворцова // Культурология. 2002. № 2 (22). С. 7-10.
5. Гюйо Ж. М. Иррелигиозность будущего / пер. с фр.; под ред. В. М. Фриче. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 402 с.
6. Камю А. Миф о Сизифе // Камю А. Сочинения: в 5-ти т. / пер. с фр.; гл. ред. В. И. Галий. Х.: Фолио, 1997. Т. 2. С. 5-112.
7. Кудяев А. Е. Тема творчества и грани трагического в эстетике Николая Бердяева: истоки проблемы «неудачи творчества» // Соловьёвские исследования. 2014. № 2 (42). С. 154-173.
8. Резник Ю. М., Пигров К. С. Философия творчества и творчество в философии (интервью Ю. М. Резника с профессором К. С. Пигровым; июль 2010 г.) // Личность. Культура. Общество. 2011. Т. 13. № 1 (61-62). С. 304-320.

9. **Россия в цифрах. 2019:** краткий статистический сборник / Росстат. М., 2019. 549 с.
10. **Самохвалова В. И.** Творчество и энергии самоутверждения // Вопросы философии. 2006. № 5. С. 34-46.
11. **Сидорина Т. Ю.** "Homo faber" как символ эпохи труда: к истории эволюции понятия // Вопросы философии. 2015. № 3. С. 14-22.
12. **Соловьёв В. С.** Чтения о Богочеловечестве // Соловьёв В. С. Сочинения: в 2-х т. / сост., подгот. текста и прим. Н. В. Котрелева, Е. Б. Рашковского. М.: Правда, 1989. Т. 2. С. 5-172.
13. **Титаренко С. А.** Специфика религиозной философии Н. А. Бердяева: монография / науч. ред. Г. В. Драч. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2006. 288 с.

Issue of Man's Creativity Nature: Socio-Philosophical Analysis

Bashirov Timur Anvarbakovich, PhD
Sterlitamak Branch of Bashkir State University
timba81@mail.ru

The study aims to determine specific character of the man's creativity nature. The article reveals correlation between societal development and evolution of the individual's creative act. Scientific novelty of the work lies in making practical evaluation of the notion "creative space" in social philosophy as an existential phenomenon of human development, as well as of the notion "Creator's syndrome" as an integral content feature of Man the Creator (Homo faber). The attained results attest to particular nature of the man's creativity – biological and existential at the same time – which is constantly prompting him to transform the outside world in order to make sense of it resulting in formation of creative space.

Key words and phrases: man; creativity; Creator's syndrome; creative space.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.9.19>

Дата поступления рукописи: 27.07.2020

Цель исследования – показать специфику коррупционных проявлений и антикоррупционных мер в Древнеримской Республике с учетом этического и социально-политического контекста. Современные исследования, связанные с римскими антикоррупционными мерами, либо традиционно фокусируются на определенных антикоррупционных законах, либо делают акцент на моральной составляющей данной проблемы. Даже те работы, которые можно было бы назвать «целостными» в этом вопросе, основаны на различии между фактическими мерами, которые римляне использовали для борьбы с коррупцией, и этическим дискурсом. С учетом этого, автор для определения и понимания сути антикоррупционных мер, осуществлявшихся в рассматриваемый период, контекстуализирует понимание коррупции и морального разложения в рамках социально-политической мысли Древнеримской Республики, что и определяет **научную новизну** данного исследования. **В результате** было выявлено, что конечной целью антикоррупционных мер в Древнем Риме периода поздней Республики было восстановление потенциально идеализированной формы правления, которая принимала и поддерживала республиканские ценности.

Ключевые слова и фразы: коррупция; антикоррупционные меры; моральный упадок; социально-политический дискурс; Римская республика; Древний Рим.

Везломцев Виктор Евгеньевич, к. филос. н., доц.

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань
ve.vezlomtsev@yandex.ru

Коррупция и антикоррупционные меры в контексте социально-политического и этического дискурса в Древнеримской Республике

Актуальность данной темы обусловлена тем, что такое социальное явление, как коррупция, свойственно не только современным обществам. Коррупция известна с глубокой древности. Коррупционные проявления и попытки противодействовать им достоверно фиксируются и во времена Древнего Рима. В связи с этим для современных исследователей значительный интерес представляют общественные процессы той эпохи, которые удивительным образом переключаются с социально-политическими явлениями нашего времени. Не случайно, разрабатывая различные методы противодействия преступности, современные ученые находят необходимым помимо узкоспециализированных исследований обратиться к ретроспективному межкультурному анализу феномена противостояния общества и коррупционной преступности.

Задачи данной статьи состоят в том, чтобы определить содержание термина *corruptio* и степень его соответствия современному аналогу, выявить тенденции формирования антикоррупционных мер с учетом социально-политических и этических причин и условий коррупции в Древнеримской Республике, определить эффективность законодательных мер борьбы с коррупцией.